

Святой праведный Иоанн Кронштадтский.



Святой праведный Иоанн Кронштадтский (настоящее имя Иван Ильич Сѣргиев) родился 19 октября (1 ноября по новому стилю) 1829 г. в селе Сура Архангельской губернии - на далеком севере России - в семье бедного сельского дьячка Илии Сергиева и жены его Феодоры. Новорожденный казался столь слабым и болезненным, что родители поспешили тотчас же окрестить его, думая, что дитя не доживет до утра, причем нарекли его Иоанном, в честь преподобного Иоанна Рьльского, в тот день празднуемого Св. Церковью. Вскоре после крещения младенец Иоанн стал заметно поправляться.

Родители Вани были людьми простыми и глубоко верующими. Отец, Илья Михайлович, пел и читал молитвы во время богослужения в местной сельской церкви. Он с раннего детства брал своего сына в церковь и тем воспитал в нём особенную любовь к богослужению. Живя в суровых условиях крайней материальной нужды, отрок Иоанн рано познакомился с безотрадными картинами бедности, горя, слез и страданий. Это сделало его сосредоточенным, вдумчивым и замкнутым в себе и, вместе с тем, воспитало в нем глубокое сочувствие и сострадательную любовь к беднякам. Не увлекаясь свойственным детскому возрасту играми, он, нося постоянно в сердце своем память о Боге, любил природу, которая возбуждала в нем умиление и преклонение пред величием Творца всякой твари.

Уже в детстве ему была свойственна особая чуткость к проявлениям духовного мира: в 6 лет Иоанн сподобился явления своего Ангела-Хранителя. Маленький Ваня часто болел и порой долгие дни проводил в постели. Он не только видел, как молится за его здоровье мама, но и сам молился с ней.

В 6 лет отец купил Ване букварь и стал обучать сына грамоте. Грамота вначале давалась ему с трудом, как и преподобному Сергию Радонежскому, – и точно так же, как и Преподобный, по молитве отрок Иоанн обрел способности к учению. Однажды ночью, когда все спали, шестилетний Ваня увидел в комнате необычный свет. Присмотревшись, он замер: в неземном свете парил Ангел Хранитель. Смущение, страх и одновременно радость охватили

ребёнка. Увидев волнение мальчика, Ангел успокоил его и, пообещав ограждать от всех горестей и бед, исчез.

С той поры отрок Иоанн стал отлично учиться: одним из первых окончил Архангельское приходское училище, в 1851 году окончил Архангельскую Духовную семинарию и за успехи был принят на казенный счет в С.-Петербургскую Духовную Академию, которую окончил в 1855 году со степенью кандидата богословия, защитив работу «О Кресте Христовом в обличении мнимых старообрядцев».

Еще учась в семинарии, он лишился нежно любимого им отца. Как любящий и заботливый сын, Иоанн хотел было прямо из семинарии искать себе место диакона или псаломщика, чтобы содержать оставшуюся без средств к существованию старушку-мать. Но она не пожелала, чтобы сын из-за нее лишился высшего духовного образования, и настояла на его поступлении в Академию. И послушный сын покорился.

Поступив в Академию, молодой студент не оставил свою мать без попечения: он выхлопотал себе в академическом правлении канцелярскую работу, и весь получавшийся им скудный заработок полностью отсылал матери.

Размышляя однажды о предстоящем ему служении Церкви Христовой во время уединенной прогулки по академическому саду, он, вернувшись домой, заснул и во сне увидел себя священником, служащим в Кронштадтском Андреевском соборе, в котором в действительности он никогда еще не был. Он принял это за указание свыше. Скоро сон сбылся с буквальной точностью.

После завершения духовного образования в 1855 г. он стал священником Андреевского собора в Кронштадте, где прослужил 53 года.



Женился на дочери протоиерея того же храма Константина Новицкого Елизавете, но детей не имел. Супруги «приняли на себя подвиг девства». Брак его, который требовался обычаями нашей Церкви для иерея, проходящего свое служение в миру, был только

фиктивный, нужный для прикрытия его самоотверженных пастырских подвигов. В действительности, он жил с женой как брат с сестрой.

12 декабря 1855 года совершилось его посвящение в священника. Когда он впервые вошел в Кронштадтский Андреевский собор, он остановился почти в ужасе на его пороге: это был именно тот храм, который задолго до того представлялся ему в его детских видениях. Вся остальная жизнь о. Иоанна и его пастырская деятельность протекала в Кронштадте, почему многие забывали даже его фамилию "Сергиев" и называли его "Кронштадтский", да и сам он нередко так подписывался.

Расположенный на острове Котлин в Финском заливе, в 46 верстах от Санкт-Петербурга, Кронштадт тех времён был не совсем обычным городом. С одной стороны, мощная военно-морская крепость, стоянка и база Балтийского военного флота. А с другой - место ссылки нищих, бродяг и провинившихся в чем-либо людей. Много было здесь и чернорабочих, которые трудились в порту и на заводах. Ютились эти жители по окраинам города. Кто мог, строил себе лачуги из полусгнивших брёвен и досок. Другие рыли землянки. Люди жили в беспросветной нужде, в холоде и голоде. Попрошайничали не только дети, но и их пьяные отцы, а порой и отчаявшиеся матери.

И на этих, презираемых всеми, несчастных и опустившихся людей обратил внимание отец Иоанн. Молодой священник стал посещать бедные кварталы.

Своими хлопотами за кронштадтских "несчастных босяков" досаждал отец Иоанн многим, а особенно - властям и высокопоставленным чиновникам. Многие не верили в искренность его намерений, глумились над ним, распространяли о батюшке клевету и наветы, называли юродивым. Но не смотря ни на что, отец Иоанн шёл своим путём.

«Нужно любить всякого человека и в грехе его, и в позоре его, — говорил о. Иоанн, — не нужно смешивать человека — этот образ Божий — со злом, которое в нем». С таким сознанием он и шел к людям, всех побеждая и возрождая силою своей истинно пастырской сострадающей любви.

Вразумляя падших людей и молясь за них, жертвуя нищим деньги и вещи, отец Иоанн помогал и больным. Порой его звали к больному ночью, и он, не раздумывая, ехал, не боясь даже самых заразных. За свои поездки к больным и за молебен об исцелении отец Иоанн никогда ничего не просил. Напоминал только, что благодарить за все нужно Бога.

Скоро открылся в отце Иоанне и дивный дар чудотворения, который прославил его на всю Россию и даже далеко за пределами ее. Нет никакой возможности перечислить все чудеса, совершенные отцом Иоанном. Наша неверующая интеллигенция и ее печать намеренно замалчивали эти бесчисленные явления силы Божией.

По молитвам Иоанна Кронштадтского и возложением его руки излечивались самые тяжкие болезни, когда медицина терялась в своей беспомощности. Исцеления совершались, как наедине, так и при большом стечении народа, а весьма часто и заочно. Достаточно было иногда написать письмо отцу Иоанну или послать телеграмму, чтобы чудо исцеления совершилось.

Сохранилось немало свидетельств исцелений.

Особенно замечательно происшедшее на глазах у всех чудо в селе Кончанском (Суворовском), описанное случайно находившейся тогда там суворовской комиссией профессоров военной академии (в 1901г.). Женщина, много лет страдавшая беснованием и приведенная к отцу Иоанну в бесчувственном состоянии, через несколько мгновений была им совершенно исцелена и приведена в нормальное состояние вполне здорового человека. Художником Животовским описано чудесное пролитие дождя в местности, страдавшей засухой и угрожаемой лесным пожаром, после того как отец Иоанн вознес там свою молитву.

Множество чудес совершалось по молитвам благодатного пастыря. Особенно жалел отец Иоанн подверженных страсти винопития и многих исцелил от нее.

Отец Иоанн исцелял силою своей молитвы не только русских православных людей, но и мусульман, и евреев, и обращавшихся к нему из заграницы иностранцев. Этот великий дар чудотворения естественно был наградой отцу Иоанну за его великие подвиги - молитвенные труды, пост и самоотверженные дела любви к Богу и ближним.

Вскоре вся верующая Россия потекла к великому и дивному чудотворцу. Слава о нем как о знаменитом пастыре, проповеднике и чудотворце быстро распространилась повсюду. Наступил второй период его славной жизни, его подвигов. Вначале он сам шел к народу в пределах одного своего города, а теперь народ сам отовсюду, со всех концов России, устремился к нему. Тысячи людей ежедневно приезжали в Кронштадт, желая видеть отца Иоанна и получить от него ту или иную помощь.

Еще большее число писем и телеграмм получал он. Вместе с письмами и телеграммами текли к отцу Иоанну и огромные суммы денег на благотворительность. О размерах их можно судить только приблизительно, ибо, получая деньги, отец Иоанн тотчас же все раздавал. По самому минимальному подсчету чрез его руки проходило в год не менее одного миллиона рублей (сумма по тому времени громадная!).

На эти деньги отец Иоанн ежедневно кормил тысячу нищих, устроил в Кронштадте замечательное учреждение - «Дом Трудолюбия» со школой, церковью, мастерскими и приютом, основал в своем родном селе женский монастырь и воздвиг большой каменный храм, а в С.-Петербурге построил женский монастырь на Карповке, в котором и был по кончине своей погребен.

Достигнув высокой степени молитвенного созерцания и бесстрастия, отец Иоанн спокойно принимал богатые одежды, преподносимые ему его почитателями, и облачался в них. Это ему даже и нужно было для прикрытия своих подвигов. Дорогую одежду некоторые лица ставили в вину отцу Иоанну. Однако, по свидетельству очевидцев, он не заказывал её себе, и принимал лишь для того, чтобы не обидеть даривших лиц, искренно хотевших чем-либо отблагодарить его или услужить ему. В действительности, тщательно скрывая от людей свое подвижничество, отец Иоанн был величайшим аскетом. В основе его аскетического подвига лежала непрестанная молитва и пост.

Полученные же пожертвования раздавал все, до последней копейки. Так, например, получив однажды при громадном стечении народа пакет из рук купца, отец Иоанн тотчас же передал его в протянутую руку бедняка, не вскрывая даже пакета. Купец взволновался: «*Батюшка, да там тысяча рублей!*» - «*Его счастье*», спокойно ответил отец Иоанн. Иногда, однако, он отказывался принимать от некоторых лиц пожертвования. Известен случай, когда он не принял от одной богатой дамы 30 000 рублей. В этом случае проявилась прозорливость отца Иоанна, ибо эта дама получила эти деньги нечистым путем, в чем после и покаялась.

Был отец Иоанн и замечательным проповедником, причем говорил он весьма просто и чаще всего без особой подготовки - экспромтом. Он не искал красивых слов и оригинальных выражений, но проповеди его отличались необыкновенной силой и глубиной мысли, а вместе с тем и исключительной богословской ученостью, при всей своей доступности для понимания даже простыми людьми. В каждом слове его чувствовалась какая-то особенная сила, как отражение силы его собственного духа.

"Всероссийский батюшка" (как называли отца Иоанна) сам постоянно путешествовал по стране, посещая самые глухие ее уголки. Эти поездки были настоящим триумфом смиренного Христова служителя. Всюду, где бы он ни показался, около него мгновенно вырастала толпа жаждавших хотя бы лишь прикоснуться к чудотворцу. Стечение народа определялось десятками тысяч, и все бывали объяты чувствами сердечной веры и

благоговения, страхом Божиим и жаждою получить целительное благословение. Во время проезда отца Иоанна на пароходе толпы народа бежали по берегу, многие при приближении парохода становились на колени.

Когда 20 июля 1890 года Иоанн Кронштадтский служил в соборном храме Харькова, на Соборной площади собралось свыше 60 000 человек. Точно такие же сцены происходили в поволжских городах: в Самаре, Саратове, Казани, Нижнем Новгороде. Где только становилось известно о его приезде, заранее собиралось множество людей: вокруг него собирались толпы и буквально рвали его одежду (один раз жители Риги разорвали его рясу на куски, каждый желая иметь у себя кусочек).

Вставал отец Иоанн ежедневно в 3 часа ночи и готовился к служению Божественной литургии.

Около 4 часов он отправлялся в собор к утреней. Здесь его уже встречали толпы паломников, жаждавших получить от него хотя бы благословение. Тут же было и множество нищих, которым отец Иоанн раздавал милостыню.

За утреней отец Иоанн непременно сам всегда читал канон, придавая этому чтению большое значение. Перед началом литургии была исповедь.

Из-за громадного количества желавших исповедоваться у отца Иоанна, им была введена общая исповедь. Производила она - эта общая исповедь - на всех участников и очевидцев потрясающее впечатление: многие каялись вслух, громко выкрикивая, не стыдясь и не стесняясь, свои грехи. Андреевский собор, вмещавший до 5 000 человек, всегда бывал полон, а потому очень долго шло причащение, и литургия раньше 12 часов дня не оканчивалась. В иные дни он исповедовал по 12 часов и причащал за службой непрерывно в продолжение 3-4 часов.

По свидетельству очевидцев и сослуживших отцу Иоанну, совершение отцом Иоанном Божественной литургии не поддается описанию. Служба отца Иоанна представляла собою непрерывный горячий молитвенный порыв к Богу. Во время службы он был воистину посредником между Богом и людьми, ходатаем за грехи их, был живым звеном, соединявшим Церковь земную, за которую он предстательствовал, и Церковь небесную, среди членов которой он витал в те минуты духом. Чтение отца Иоанна на клиросе было не простое чтение, а живая восторженная беседа с Богом и Его святыми: читал он громко, отчетливо, проникновенно, и голос его проникал в самую душу молящихся. А за Божественной литургией все возгласы и молитвы произносились им так, как будто своими просветленными очами лицом к лицу видел он пред собою Господа и разговаривал с Ним. Слезы умиления лились из его глаз, но он не замечал их. Видно было, что отец Иоанн во время Божественной литургии переживал всю историю нашего спасения, чувствовал глубоко и сильно всю любовь к нам Господа, чувствовал Его страдания. Такое служение необычайно действовало на всех присутствующих.

Не все шли к нему с твердой верой: некоторые с сомнением, другие с недоверием, а третьи из любопытства. Но здесь все перерождалось и чувствовали, как лед сомнения и неверия постепенно таял и заменялся теплотою веры. Причащающихся после общей исповеди бывало всегда так много, что на святом престоле стояло иногда несколько больших чаш, из которых несколько священников приобщали верующих одновременно. И такое причащение продолжалось нередко более 2-х часов.

Во время службы письма и телеграммы приносились отцу Иоанну прямо в алтарь, и он тут же прочитывал их и молился о тех, кого просили его помянуть.

После службы, сопровождаемый тысячами верующих, отец Иоанн выходил из собора и отправлялся в Петербург по бесчисленным вызовам к больным. И редко когда возвращался домой ранее полуночи. Надо полагать, что многие ночи он совсем не имел времени спать.

Так жить и трудиться можно было, конечно, только при наличии сверхъестественной благодатной помощи Божьей!

Иоанн Кронштадтский был и замечательным педагогом-законоучителем. Свыше 25 лет он преподавал Закон Божий в Кронштадтском Городском училище (с 1857г.) и Кронштадтской классической гимназии (с 1862г).

Он никогда не прибегал к тем приемам преподавания, которые часто имели место тогда в наших учебных заведениях, то есть ни к чрезмерной строгости, ни к нравственному принижению неспособных. У отца Иоанна мерами поощрения не служили отметки, ни мерами устрашения наказания. Успехи рождало теплое, задушевное отношение его как к самому делу преподавания, так и к ученикам. Поэтому у него не было «неспособных».

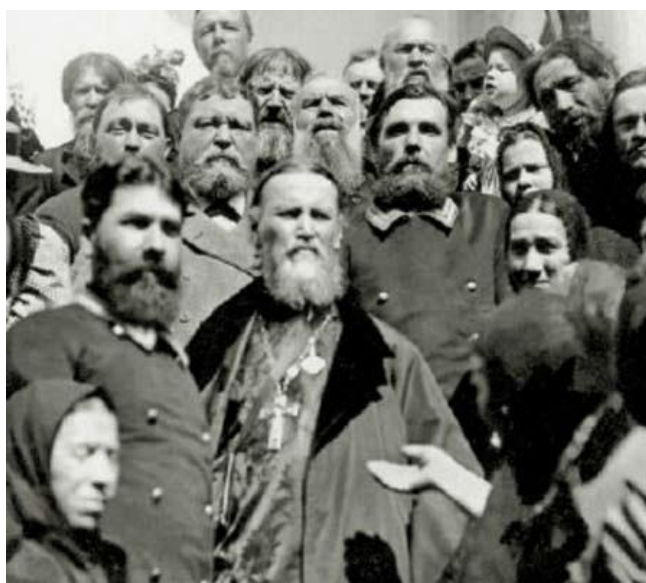
На его уроках все, без исключения, жадно вслушивались в каждое его слово. Урока его ждали. Уроки его были скорее удовольствием, отдыхом для учащихся, чем тяжелой обязанностью, трудом. Это была живая беседа, увлекательная речь, интересный, захватывающий внимание рассказ. И эти живые беседы пастыря-отца со своими детьми на всю жизнь глубоко запечатлевались в памяти учащихся. Такой способ преподавания он в своих речах, обращаемых к педагогам перед началом учебного года, объяснял необходимостью дать отечеству прежде всего человека и христианина, отодвигая вопросы о науках на второй план.

Нередко бывали случаи, когда отец Иоанн, заступившись за какого-нибудь ленивого ученика, приговоренного к исключению, сам принимался за его исправление. Проходило несколько лет и из ребенка, не подававшего, казалось, никаких надежд, вырабатывался полезный член общества.

Особенное значение отец Иоанн придавал чтению житий святых, и всегда приносил на уроки отдельные жития, которые раздавал учащимся для чтения на дому.

В 1887 году Иоанн Кронштадтский был вынужден оставить преподавательскую деятельность.

Несмотря на всю свою необыкновенную занятость, отец Иоанн находил, однако, время вести как бы духовный дневник, записывая ежедневно свои мысли, приходившие ему во время молитвы и созерцания. Эти мысли составили собою замечательную книгу, изданную под заглавием «Моя жизнь во Христе».



Книга эта представляет собою подлинное духовное сокровище и может быть поставлена наравне с вдохновенными творениями древних великих отцов Церкви и подвижников христианского благочестия. В полном собрании сочинений Иоанна Кронштадтского издания 1893 года «Моя жизнь во Христе» занимает 3 тома в 1000 с лишним страниц. Это - совершенно своеобразный дневник, в котором мы находим необыкновенно поучительное для каждого читателя отражение духовной жизни автора. Каждое слово - от сердца, полно веры и огня; в мыслях - изумительная глубина и мудрость; во всем поразительная простота и ясность. Нет ни одного лишнего слова, нет «красивых фраз». Их нельзя только «прочитать» - их надо всегда перечитывать, и всегда найдешь в них что-то новое, живое, святое.

«Моя жизнь во Христе» уже вскоре после своего выхода в свет, настолько привлекла к себе всеобщее внимание, что была переведена на несколько иностранных языков, а у англиканских священников сделалась даже любимейшей настольной книгой.

Книга эта на вечные времена останется ярким свидетельством того, как жил наш великий праведник и как должно жить всем тем, кто хотят не только называться, но и в действительности быть христианами.

Основная мысль всех письменных творений Иоанна Кронштадтского - необходимость истинной горячей веры в Бога и жизни по вере, в непрестанной борьбе со страстями и похотями, преданность вере и Церкви Православной, как единой спасающей.

Будучи сам образом кротости и смирения, любви к каждому человеку, независимо от национальности и вероисповедания, Иоанн Кронштадтский с великим негодованием относился ко всем тем безбожным, материалистическим и вольнодумным либеральным течениям, которые подрывали веру русского народа и подкапывали тысячелетний государственный строй России.

Революционные катаклизмы, в том числе в Кронштадте, Иоанн Кронштадтский воспринимал как беснование, утверждал, что «если в России так пойдут дела, и безбожники и анархисты-безумцы не будут подвержены праведной каре закона, и если Россия не очистится от множества плевел, то она опустеет, как древние царства и города».

Объектом особых опасений Иоанна Кронштадтского была деятельность революционной антицерковной интеллигенции. Главной причиной революционного брожения в России он считал отпадение людей от Церкви.

С начала 1890-х он резко критиковал популярного и влиятельного в обществе писателя графа Льва Толстого. Критиковал за то, что последний «извратил весь смысл христианства», «задался целью... всех отвести от веры в Бога и от Церкви», «глумится над Священным Писанием», «хохотом сатанинским насмехается над Церковью», «погибает вместе с последователями». Считал, что учение Толстого усилило «развращение нравов» общества, что его писаниями «отравлено множество юношей и девиц», что толстовцы «испроверяют Россию и готовят ей политическую гибель».

После 1905 года и последовавшей либерализации цензуры, в русской прессе стали печатать негативные статьи и карикатуры на Иоанна Кронштадтского, порой носившие непристойный и насмешливый характер. Его критиковали за выступления против Толстого, за резкое неприятие революционного движения и поддержку самодержавной формы правления. В газетах писали, что Иоанн Кронштадтский окружил себя недостойными людьми, разворовавшими значительную часть пожертвований, которые контролировали общение паломников с ним, допуская преимущественно тех, с кого можно было получить

мзду; что особой статьей доходов стало распространение молитв, якобы составленных Иоанном Кронштадтским, крестиков и др. предметов, «освященных» им.

Самым заметным антицерковным произведением стала повесть Николая Лескова «Полунощники» (1890). В значительной своей части повесть критически освещает деятельность Иоанна Кронштадтского. Пастырь был изображен как псевдоцелитель, а его сторонники - как сектанты.

В 1880-е из среды его почитателей обособилась группа фанатичных поклонников, получившая наименование **иоаннитов**, которые почитали его за воплотившегося вновь Христа (что расценивалось как разновидность секты хлыстов; были признаны Святейшим Синодом как секта 12 апреля 1912 года); сам отец Иоанн их отвергал и осуждал, но само её наличие создавало в определённых кругах скандальную репутацию.

К тяжелому подвигу служения людям в последние годы жизни Иоанна Кронштадтского присоединился мучительный личный недуг - болезнь, которую он кротко и терпеливо переносил, никому никогда не жалуясь. Решительно отверг он предписания знаменитых врачей, пользовавших его, - поддерживать свои силы скоромной пищей. Вот его слова: *«Благодарю Господа моего за ниспосланные мне страдания для предочищения моей грешной души. Оживляет - Святое Причастие».*

Хотя болезнь причиняла много страданий, однако Батюшка не изменял своему правилу — ежедневно совершал богослужение, причащаясь Святых Христовых Тайн. Только в последние дни своей жизни он не мог совершать литургии и причащался на дому. В последний раз он отслужил литургию в Андреевском соборе 9 декабря.

Отец Иоанн точно предсказал день своей кончины. 18 декабря, как бы забывшись, он спросил игуменью Ангелину: *«Которое сегодня число?»* Она ответила: *«Восемнадцатое».* — *«Значит, еще два дня»*, — сказал в раздумье Батюшка. Незадолго до смерти он разослал всем почтальонам, рассылным и т. п. людям, исполнявшим его поручения, праздничные открытки на Рождество Христово. *«А то и вовсе не получают»*, — прибавил он.

Всероссийский пастырь скончался **20 декабря (по старому стилю) 1908 года** на 80-м году жизни и был погребен в Иоанновском монастыре на Карповке в Санкт - Петербурге.

В погребении Иоанна Кронштадтского участвовали и присутствовали десятки тысячи людей, а у гробницы его и тогда и в последующее время совершалось немало чудес.

Необычайны то были похороны! Гроб с телом Иоанна Кронштадтского был выставлен в Андреевском соборе для прощания. Народ непрерывно шёл в храм всю ночь с 21 на 22-е декабря. На всем пространстве от Кронштадта до Ораниенбаума и от Балтийского вокзала в Петербурге до Иоанновского монастыря на Карповке стояли огромные толпы плачущего народа. Такого количества людей не было до того времени ни на одних похоронах - это был случай в России совершенно беспримерный.

Похоронное шествие сопровождалось войсками со знаменами, военные оркестры исполняли «Коль славен», по всей дороге через весь город стояли войска шпалерами.

Чин отпевания совершал С.-Петербургский Митрополит Антоний, во главе сонма епископов и многочисленного духовенства. Лобызавшие руку покойного свидетельствуют, что рука оставалась не холодной, не окоченевшей. Заупокойные службы сопровождались общими рыданиями людей, чувствовавших себя осиротевшими. Слышались возгласы: *«Закатилось наше солнышко! На кого покинул нас, отец родной? Кто придет теперь на помощь нам, сирым, немощным?»* Но в отпевании не было ничего скорбного: оно напоминало собою скорее светлую пасхальную заутреню, и чем дальше шла служба, тем это праздничное настроение у молящихся все росло и увеличивалось. Чувствовалось, что из гроба исходит

какая-то благодатная сила и наполняет сердца присутствующих какою-то неземною радостью. Для всех ясно было, что в гробу лежит святой, праведник, и дух его незримо носится в храме, объемля своею любовью и ласкою всех собравшихся отдать ему последний долг.

Вдова Елизавета Константиновна пережила отца Иоанна всего на несколько месяцев, и была похоронена 24 мая 1909 года на кладбище у Андреевского собора (в конце жизни Елизавета Константиновна перенесла тяжелую операцию, после которой лишилась ног).



Через Финский залив.

Изречения:

- «Нужно любить всякого человека и в грехе его и в позоре его. Не нужно смешивать человека – этот образ Божий – со злом, которое в нём».
- «Ты ненавидишь врага – ты глуп... люби врага – и ты будешь премудр».
- «Надо помнить, что в том и христианская вера состоит, чтобы любить врагов».
- «Смотри на всякого человека, домашний он или чужой, как на всегдашнюю новость в мире Божию, как на величайшее чудо Божией премудрости и благодати, и привычка твоя к нему да не послужит для тебя поводом к пренебрежению его. Почитай и люби его, как себя, постоянно, неизменно».
- «Что такое души человеческие? Это одна и та же душа, или одно и то же дыхание Божие, которое вдохнул Бог в Адама, которое от Адама и доселе распространяется на весь род человеческий. Все люди поэтому всё равно, что один человек, или одно великое древо человечества».
- «Молитесь, Господь поможет вам по вере вашей».
- «Я предвижу восстановление мощной России, ещё более сильной и могучей. На костях мучеников, как на крепком фундаменте, будет воздвигнута Русь новая – по старому образцу, крепкая своею верою во Христа Бога и Святую Троицу; и будет, по завету великого князя Владимира – как единая Церковь... Перестали понимать русские люди, что такое Русь: она есть Подножие Престола Господня. Русский человек должен понять это и благодарить Бога за то, что он русский».
- «Демократия в Аду, а на небесах – Царство Божье».

– «Не будьте беспощадными судьями людей, работающих Богу и впадающих в жизни в противоречие самим себе, то есть своему благочестию; их поставляет в противоречие самим себе диавол, злой сопротивник их; он сильно хватается зубами своими за их сердце, нудит их делать противное».

Материал с сайта Живоначальной Троицы (на Воробьевых горах).



Пророчества св. прав. Иоанна Кронштадтского о судьбах России, русского народа и его дар прозорливости.

Имея в виду существование двух почти одинаковых по своему определению понятий – терминов: ПРОРОЧЕСТВА И ПРОЗОРЛИВОСТИ, необходимо, во избежание ошибочного употребления, строго их разграничить.

«Нет никакого способа научным путем иметь возможность предвидеть будущее, или даже спорить о превосходстве одних гипотез над другими; слишком много памятных примеров показывающих нам, что и самые великие люди совершали чудовищные ошибки, когда хотели быть ГОСПОДАМИ БУДУЩАГО, даже и самого – близкого...» (Сорель).

Однако, недавно в русской зарубежной прессе была опубликована пространная статья компетентного автора о возможности предвидения или проникновения в будущее, пользуясь рассмотрением способностей человека. Автор этой статьи, обосновывая свое положение, указывает на разум, интуицию и ПРОРОЧЕСКИЙ ДАР. Он не определил точно, в какой степени и как ПРОРОЧЕСКИЙ ДАР связан с разумом и интуицией, но утверждает, что ограниченные способности человека не дают ему возможности одновременно созерцать прошедшее, настоящее и будущее. Цитирует отдельные очень ценные мысли этого автора по затронутому им вопросу для нас, в данном случае, не представляется крайней необходимостью, но очень важно его указание на третью способность человеческого существа, а именно на ДАР ПРОРОЧЕСКИЙ.

В виду того, что в только что указанной статье не имеется точного определения понятия «ПРОРОЧЕСТВА – ПРОРОЧЕСКАГО ДАРА», а также за неимением такового определения в немногих источниках, случайно находящихся у пишущего эти строки, необходимо восполнить этот пробел и сказать, что ПРОРОЧЕСТВО – это есть предсказание будущих событий, или иных обстоятельств, вдохновенными избранниками Божиими, силою Святого Духа, каковым БОЖИИМ ПРОРОКОМ и был отец [Иоанн Кронштадтский](#).

Мы имеем свидетельства и самого о. Иоанна о благодати, обитающей в нем. Издавая свой дневник «Моя жизнь во Христе, или минуты духовного трезвения и созерцания, благоговейного чувства, душевного исправления и покоя в Боге», он написал вместо

предисловия к нему несколько следующих слов: «Не предпосылаю моему изданию предисловия: пусть оно говорит само за себя. Все содержащееся в этой книге есть не иное что, как благодатное озарение души, которого я удостоился от всепросвещающего Духа Божия в минуты глубокого к себе внимания и самоиспытания, особенно во время МОЛИТВЫ...».

Или вот и второе: определяя значение и характер этого ДНЕВНИКА, отец Иоанн пишет: «Сила моя в немощи совершается, – говорит Господь, – и где умножился грех, там преизбыточествует благодать, – говорит Апостол. Эта сила и эта благодать Господня и во мне немощном и грешном воспреизбыточествовала во все дни жизни моей и проявлялась в чудесном озарение души моей светом покаяния и молитвы...».

Американский миссионер Петр Истон говорил об отце Иоанне так: «...Им управляет Святы́й Дух, так как все, что он делает, есть доказательство помощи Божией. Может быть он орудие рук Божиих, чтобы быть ближе к христианам разных народностей и наций. Может быть он особый посланник в его земле и нации, чтобы привести его народ к светлому знамени христианской истины в проповедании пред ним, что Бог есть Дух и что, кто славит Его, тот должен славить в духе и правде. Господь послал в погрязшую во грехах Россию искреннего пастыря и молитвенника отца Иоанна Кронштадтского проповедывать покаяние и ПРОРОЧЕСТВОВАТЬ...».

Из огромного числа пророчеств о. Иоанна о России – укажем некоторые:

В день рождения Государя Императора Николая Александровича 6 мая 1907 г. великий праведник и пророк Божий о. Иоанн Кронштадтский предрекал: «Царство русское колеблется, шатается, близко к падению. Если в России так пойдут дела, и безбожники и анархисты – безумцы не будут подвергнуты праведной каре закона, и, если Россия не очистится от многих плевел, то она запустеет, как древние царства и города, стертые правосудием Божиим с лица земли за свое безбожие и беззаконие. Виновно и высшее правительство, потворствующее беспорядкам. Безнаказанность в России в моде, ею щеголяют... Везде измена, угроза жизни и государственному имуществу... Бедное отечество! Когда ты будешь благоденствовать? Только тогда, когда будешь держаться всем сердцем Бога, Церкви, любви к Царю и отечеству и чистоты нравов... Возстань же русский человек! Кто тебя научил непокорности и бессмысленным мятежам на Руси? Престаньте безумствовать!.. Довольно пить горькую, полную яда чашу вам и России! Россия страдает и мучается от кровавой внутренней борьбы, от безбожия и крайнего упадка нравов... Чем мы станем, Россияне, без Царя? Враги наши скоро постараются уничтожить и самое имя России, т. к. носителем и хранителем России после Бога, есть Государь России, Царь Самодержавный, без него Россия – не Россия...».

Незадолго до своей блаженной кончины о. Иоанн служил Литургию в подворье Леушинского монастыря в Петербурге и в своей проповеди призывал народ каяться в своих грехах, так как приближается ужасное время, столь ужасное, что и представить себе нельзя. Игуменья подворья спросила о. Иоанна: «Когда же, батюшка, это время будет?». Отец Иоанн ответил: «Мы с тобою не доживем, а вот они, – указав при этом рукою на монахинь, – доживут и, когда возьмется от земли Самодержец, тогда придет антихрист...».

В другом источнике указанное пророчество отца Иоанна:

«Царство Русское колеблется, шатается, близко к падению», записано еще подробнее: «...От чего же столь великое, бывшее столь твердым, могущественным и славным прежде, Царство Русское, ныне так разслабело, обезсилилось, уничтожилось, всколебалось? Оттого, что оно сошло с твердой и непоколебимой основы истинной веры, и в большинстве интеллигенции отпало от Бога, Который один есть непоколебимая во веки вечная держава... Вот от чего Царство наше колеблется... Некоторые царства и города, бывшие до Христа и после Христа, сошли совсем с позорища мира за неверие и беззаконие. И чем дальше существует мир прелюбодейный и грешный и преуспеваает в беззакониях, тем он больше и больше слабеет, дряхлеет и колеблется, так что к концу мира он совсем истлеет от последнего, страшного, всеобщего огня: «ибо небо, и все дела на ней сгорят», по Апостолу, и «мы чаем нового неба и новой земли, по обетованию Божию, на которых живет правда» ([2Петр. 3, 10-13](#)).

Здесь между прочим идет речь о «Новом небе и новой земле», о чем отец Иоанн неоднократно проповедывал, напр. на Новый 1904 г., на Новый 1907 г.: «И увидел я Новое небо и новую землю» ([Апок. 27, 1-7](#)). Об этом здесь упоминается вскользь, так как это не имеет прямого и непосредственного отношения к разбираемому вопросу о пророчествах о. Иоанна о России и русском народе.

«Обратись к Богу, Россия» – пламенно взывал о. Иоанн в день Рождества Пресвятыя Богородицы 8 сентября 1906 г. – «согрешившая пред Ним больше, тягчае всех народов земли, – обратись в плаче и в слезах, в вере и добродетели...».

«Возвратись, Россия» – взывал отец Иоанн в своем слове 30 августа 1906 г., – к святой, непорочной, спасительной победоносной вере своей и к Святой Церкви-матери своей – и будешь победоносна и славна, как и в старое, верующее время...».

«Несомненно, что все отпадшие от веры и Церкви русские разобьются, как глиняные горшки (сосуды скудельные – [Псал. 2](#)), если не обратятся и не покаются, а [Церковь](#) останется непоколебимою до скончания века...».

«Держись же, Россия, твердо своей Церкви и Царя православного, если хочешь быть непоколебимою... и не хочешь лишиться Царства и Царя православного. А если отпадешь от своей веры, то не будешь уже Россией, или Русью Святою, а сбором всяких иноверцев, стремящихся истребить друг друга. Помните слова Христа неверным иудеям: отыметя от вас Царство Божие и дастся языку (народу), творящему плоды его ([Матф. 21, 42-43](#)).

С воплем сердечным обращается к России великий праведник земли русской о. [Иоанн Кронштадтский](#): «Погибнет Россия от беззакония, от безволия... Россия забыла Бога спасающего; утратила веру в Него; оставила закон Божий, поработила себя всяким страстям, обоготворила слепой разум человеческий... и от того неизмеримо бедствует, терпит посрамление всего света, – достойное возмездие за свое бездействие, за свою холодность к Церкви Божией, – Бог карает нас за грехи...».

«Россия мятется, страдает и мучится от безбожия, безначалия. Но Всеблагое Провидение не оставит Россию в этом печальном и гибельном состоянии. Оно – Провидение – праведно наказует Россию и ведет к возрождению. Судьбы Божии праведныя совершаются над Россией... Крепись, Россия, но и кайся, молись, плачь горькими слезами пред твоим Небесным Отцом, Которого ты безмерно прогневала...».

Когда в 1900 г. к отцу Иоанну приехала благочестивая купеческая семья, он во время личного с ними собеседования сказал: «Над Пермью висит черный крест» и уклонился от объяснения сказанных им слов. Великий Праведник задолго провидел те ужасные события, которые произошли на Урале в 1918 г., когда там мученически погибла Царская семья и другие члены Императорской Фамилии, там было совершено небывалое в истории Екатеринбургское злодеяние, совершенное в пределах Пермского края.

В 1893 г. был открыт повсеместно в России сбор пожертвований на сооружение Варшавского православного собора, Когда слух о предполагаемой постройке собора дошел до отца Иоанна, то он сказал своим собеседникам: «С горечью вижу сооружение этого храма. Но таковы веления Божии. Вскоре после постройки этого храма Россия zalъется кровью и распадется на многие кратковременные самостоятельные государства». Но я предвижу и восстановление мощной России, еще более сильной и могучей, – но это свершится уже много позже». Об этом было доложено Государю Александру III-му и он хотел отказаться от постройки собора, но отец Иоанн тотчас же его убедил не прекословить воле Божией и сбор пожертвований на постройку собора продолжался.

Отец [Иоанн Кронштадтский](#), видя на Святой Руси революционное движение, народные волнения, беспорядки и убийства, зная распространение чуждых православному сознанию и вредных всякой человеческой душе учений безбожничества, замечая неверие на Руси в Бога и отпадение от Церкви Христовой и глубоко сознавая в этом печальном явлении тяжкий [грех](#) русского народа, ведущий Россию к гибели, предвидя ужасную трагедию последней, скорбя душой и сердцем в каждом своем проповедническом слове громко говорил о грозной – опасности, грядущей на Россию, везде и всюду предупреждал о ней русский народ, горячо призывал Россию опомниться, обратиться со слезами покаяния к Богу и вернуться к Церкви Святой Православной, указывая, что «в Боге вся наша сила, всемогущество и слава России и без Бога мы немощны и безсильны...».

Кроме приведенных выше общих пророчеств отца [Иоанна Кронштадтского](#), сохранилось и пророчество в частности об эмиграции. В 1900–1903 гг. отец [Иоанн Кронштадтский](#) часто посещал Ораниенбаум, где говорил, что «уже близко время, что русский народ разделится на партии, возстанет брат на брата, сын на отца и отец на сына и прольется много крови на Русской земле. Часть русского народа будет изгнана из пределов России, или принуждена будет сама покинуть родную землю, но изгнанники вернутся в свои края, но не так скоро, там не узнают своих мест и не будут знать, где их родные похоронены».

И. К. Сурский в своей книге (том 1-ый стр. 194) между прочим спрашивает: «про кого пророк Божий о. Иоанн говорит «вернутся»? И отвечает: «конечно про тех, которые выехали из России, а не про тех, которые родились в эмиграции. А кто может узнать, или не узнать своих мест? Конечно, те, которые их видели и помнят, т. е. люди, выехавшие взрослыми из России и которые вернутся в зрелом возрасте, а не дряхлыми стариками. Отсюда прямой вывод, что время ВОЗВРАЩЕНИЯ очень близко». Так рассуждал И. К. Сурский.

Все пророчества отца [Иоанна Кронштадтского](#), а их здесь записано только малая часть, в точности исполнились. Множество пророчеств было записано в его творениях, изданных задолго до первой мировой войны и до революции.

Отец [Иоанн Кронштадтский](#) – любвеобильный пастырь Христов, любящий Россию и [Церковь](#) Православную, не только проповедывал слова истины, звал русский народ к покаянию, призывал погибающую Россию к спасению, но и сам за нее и [Церковь](#) Святую горячо и слезно молился:

«Господи, Всемогущий, Всеблагий, Премудрый Царь царств земных! Устрой и утверди Русское Царство с Русскою Православною Церковью на непоколебимом Камне, каковой есть Ты, Иисусе Христе, Боже наш! Покори, Господи, все народы, составляющие Россию... Тебе, верховному и единственному Главе – Церкви Своей. Да не поколеблют державы Российской инородцы и иноверцы и инославные! Сохрани целость державы и Церкви всемогущею Твоею державою и правдою Твоею!».

«Господи, умиротвори Россию ради Церкви Твоей, ради нищих людей Твоих, прекрати мятеж и революцию...»

«Отче наш, Иже еси на небесех! Да святится Имя Твое в России! Ты насади в ней веру истинную, животворную! Да будет она царствующею и господствующею в России, а не уравниною с иноверными исповедываниями и неверными. Да не будет сего уравниения с неравными, истинного исповедания неимеющими! [Истина](#) не может быть сравнена с ложью и правда веры с неправыми исповедываниями. «Истина Господня пребывает во век» ([Псал. 116, 2](#))».

«Господи, спаси народ русский, [Церковь](#) Православную, в России – погибающую: всюду разврат, всюду неверие, богохульство, безначалие! Господи, спаси Самодержца и умудри его! Господи, все в Твоих руках, Ты – Вседержитель!»

«Господи, выведи Россию на путь истинный и спасительный за все страдания и мученическую кончину от смертоносных орудий верных чад ея, такого множества во всех концах ея! Господи, насади твердую веру в сердцах всех сынов ея, да сияет [Церковь](#) Твоя [православием](#), благочестием нелицемерным...».

«Всемиловитый Господь! Пошли нам разум и силы. Прекрати наши раздоры, зажги в сердцах наших русское братское единение. Сильных и честных озари и настави на путь Истины Твоей. Слабым дай бодрость. Малодушных укрепи. Всех же нас, совокупно, вразуми, около нашего ГОСУДАРЯ, объедини и направь к русской победе! Господи, спаси Россию!»

Так молился о. [Иоанн Кронштадтский](#) о России и русском народе, так призывал погибающую Россию ко спасению, так предсказывал ей горькую судьбу. Пока жив был Пастырь – жива была Россия. Скончался Пастырь – умерла Россия.

Так безславно погибла великая, могущественная и богатая Россия, оставив Бога, отступив от Церкви Христовой и не послушав спасительных слов доброго Пастыря.

В Боге и Россия воскреснет, если сыны ея на призыв почившего Пастыря откликнутся, истинных слов его послушают, опомнятся, проникнутся сознанием, от всей души искренно покаются, с верою и любовью обратятся к Богу, вернуться к святой Православной Церкви, вокруг нея объединятся, будут жить с Богом, любить Россию, горячо за нее молиться и всегда помнить, что в Боге вся сила (все могущество) и слава России. (П. М. Чижов).

[Дар прозорливости св. праведного Иоанна.](#)

Прозорливость – это Божья благодать, даруемая тем людям, которые во всех своих делах видят Промысл Божий и Его волю. Прозорливость дается Господом только тем людям,

которые искренне и неустанно молят Господа о прощении грехов и о Его покровительстве над нами грешными. Прозорливость дается тем людям, которые во всех бедах и радостях человеческих видят Волю Господню. (Займствовано из одного источника о жизни и деятельности о. [Иоанна Кронштадтского](#)). Говоря короче, прозорливость – это проникновенность ума.

Отец [Иоанн Кронштадтский](#) был великий прозорливец. Он читал мысли людей, как в открытой книге. В стихире на «Господи воззвах» (из службы Св. Праведному отцу Иоанну) есть слова «Прежде слова ведъй нужды ты просивших...». Когда о. Иоанн смотрел на людей, властный взгляд его глаз проникал в самую глубь души, не было такой тайны, которую люди могли скрыть от него. И не только настоящее, но и далекое будущее было ему открыто, но, как общеизвестно, прозорливость и пророчество – не синонимы!

Фактов прозорливости о. Иоанна очень много и для описания их всех потребовалось бы написать целая книга.

Имеются сведения о том, как о. Иоанн называл по имени людей, которых он раньше никогда не знал и не видал, как предсказывал некоторым их будущую судьбу, предугадывал чью-либо скорую кончину, разоблачал недоверчивья и дурные мысли отсутствующих лиц о нем самом.

Из очень большого числа случаев прозорливости о. Иоанна укажем на очень немногие.

Молодой офицер в церкви кадетского корпуса, где служил о. Иоанн Литургию, вошел в алтарь. Отец Иоанн в это время переносил Св. Дары с престола на жертвенник. Поставив чашу, о. Иоанн подошел к офицеру и поцеловал ему руку. Произошло некоторое смущение и замешательство. Начали говорить, что этот офицер будет священником. Офицеру этому и в голову не приходило стать священником. Но в будущем стал не только священником, но и монахом и известным старцем Оптиной Пустыни о. Варсонофием.

Два студента, желая посмеяться над о. Иоанном, пригласили его, якобы, к больному своему приятелю – тоже студенту – помолиться о его выздоровлении. Приехал о. Иоанн, увидел мнимого больного и сказал: «теперь я тебе не нужен, но скоро понадоблюсь». Отец Иоанн уехал, но мнимый больной, желая встать с кровати, не мог этого сделать. Сначала студенты думали, что он шутит, но потом все испугались и решили ждать. Даже после нескольких дней, студент не мог встать с кровати. Тогда они поехали к о. Иоанну и со слезами покаялись в своем нехорошем поступке. Отец Иоанн простил их, благословил, а когда они вернулись домой, то увидели, что их приятель здоров и гуляет по комнате. Этот студент после этого стал верующим и религиозным человеком. (Случай этот записан почившим Митрополитом Антонием).

Начальник Инженеров Кронштадтской крепости генерал Александров получил телеграмму, что сын его опасно болен и пошел к отцу Иоанну с просьбой помолиться об исцелении его сына. Отец Иоанн сказал ему: «за умершего не будем молиться о здравии, а лучше помолимся за упокой». Генерал Александров возразил, что он только что получил телеграмму о болезни его сына, но о. Иоанн повторил ему, что сын его умер, – что и подтвердилось впоследствии.

Однажды о. Иоанн был приглашен в Москве в одно благочестивое семейство. В семье этой был студент, не признававший ни Бога, ни [религии](#) и издевавшийся над «попами». Когда

ожидали о. Иоанна, он насмеялся и пронизировал также и относительно о. Иоанна. Когда о. Иоанн прибыл, то первым делом он обратился к этому студенту, сказав: «вам необходимо сегодня же исповедаться и причаститься». Пронизывающий взгляд и настоятельные убеждения о. Иоанна так подействовали на студента, что он согласился, исповедаться и причастился. Отец Иоанн провидел будущую судьбу студента – через несколько дней студент умер.

В 1889 г. к отцу Иоанну в Кронштадт приехал некий Алексей Юрьев и просил его помолиться об исцелении его сына, который был болен костным туберкулезом. Отец Иоанн, как бы не слыша его просьбы, начал спрашивать не о его сыне, а о нем самом, о его жизни. Узнав от него, что он причащался 4 года тому назад, о. Иоанн сказал ему, что ему необходимо немедленно же, завтра исповедаться и причаститься. Алексей Юрьев ответил, что не может остаться до завтра, так как у него срочные дела, но о. Иоанн настоял на своем. Юрьев остался, исповедался, причастился, а, вернувшись домой, скоропостижно скончался.

По окончании Литургии в Кронштадте, в Андреевском соборе, молящиеся стали подходить к вынесенному о. Иоанном Кресту и под его благословение. Одна женщина, стоя близко, заметила, что-то такое на руке о. Иоанна и решила приложиться ко Кресту, но руки о. Иоанна не целовать; когда она подошла уже совсем близко к о. Иоанну, то он, благословив идущего впереди нея, перенес Крест на идущего за ней и так обр. она осталась не приложившись ко Кресту и не получив благословения от о. Иоанна.

Однажды во время путешествия о. Иоанна на родину, подошел к нему односельчанин и попросил у него 25 рублей, ссылаясь на то, что у него больна лошадь. Отец Иоанн, молча, вынул 25 рублей и дал просителю. Крестьянин этот выманил деньги у о. Иоанна с целью покутить, – лошадь его была здорова. Каковы же были удивление и ужас этого крестьянина, когда он вернулся домой! Оказалось, что лошадь его на самом деле пала. Он тотчас же вернулся к о. Иоанну и сознался перед ним, что обманул его. О. Иоанн, поучив и наставив его, простил его.

Описанные здесь случаи прозорливости о. Иоанна заимствованы из разных источников о жизни и деятельности о. [Иоанна Кронштадтского](#), причем нередко случается, что одни и те же случаи прозорливости о. Иоанна в разных источниках повторяются, – это совершенно понятно.

Вопрос о чудотворении о. [Иоанна Кронштадтского](#), – это особая грандиозная тема.

«В образе о. [Иоанна Кронштадтского](#) прошел Христос по русской земле. Никогда Святая Русь не получала такого всерусского воплощения в этой встрече ее с Христом – перед тем страшным погружением в тьму, которое предрекал о. Иоанн. Последней ли встрече?! Не покинул отец Иоанн и сейчас Святой Руси, переселившись в горный мир. Но где сейчас Святая Русь? Не имеет она больше народно-государственного воплощения: В СЕРДЦАХ ЖИВЕТ ОНА! И в каждом таком сердце живет о. Иоанн. Рядом с преподобным Серафимом занял он место, как привычный паш предстатель пред Богом. Много-ли таких сердец? Крепка ли их связь с Христом? От этого – только от этого! – зависит будущее и России и мира! Если не вырастет в сердцах наших снова Святая Русь в мироустроющую силу – Сам Господь близ, как Грозный Судья, – как о том и говорил нам отец Иоанн». (Архимандрит Константин. «Духовный облик прот. [Иоанна Кронштадтского](#)», Джорданвилл, 1952 г.).

С умиленным сердцем и отверстою душою ныне восклицаем:
«СВЯТЫЙ ПРАВЕДНЫЙ ОТЧЕ НАШ ИОАННЕ, МОЛИ БОГА О НАС»!

ВИДЕНИЕ

Иоанна Кронштадтского:

«Господи, благослови!

Я, многогрешный Иоанн Кронштадтский, пишу видение мною виденное, передаю вам сию истину, все, что я видел и слышал в ночном видении января 1901 года.

Я прихожу в тихий трепет, что будет с грешным миром. Гнев Божий постигнет скоро неожиданно за наше окаянство. Я пишу, и руки мои дрожат, и слезы покрывают мое лицо. Господи, дай мне крепость и силу, истину и воли Твоя с начала и до конца описать все мною виденное...

Так было это видение. После вечерней молитвы я лег немного отдохнуть от усталости моей, в келье был полумрак. Перед иконой Божией Матери горела лампада. Не прошло получаса, слышу легкий шорох, кто-то коснулся моего левого плеча, тихий голос ласково сказал мне: «Встань, раб Божий Иоанн, пойдя волею Божией!»...

Я встал и вижу около меня дивного старца, убеленного сединой, в черной мантии, с посохом в руке: ласково посмотрел на меня, и я от великого страха едва не упал; руки и ноги задрожали, и я что-то хотел сказать, но язык мой не повиновался.

Старец перекрестил меня, и мне стало легко и радостно. Потом уже я сам перекрестился. Затем он тем же посохом указал на западную сторону стены, чтобы я смотрел на то место.

Старец начертал на стене следующие цифры: 1913, 1914, 1917, 1924, 1934. Потом вдруг стены не стало, я пошел за старцем по зеленому полю и вижу массу крестов деревянных, тысячи стоят на могилах: большие деревянные, и глиняные, и золотые. Я спросил старца: «Что это за кресты?» Он ласково ответил мне: «Это те, которые за веру Христову пострадали и, за слово Божие убитые, оказались мучениками!»...

И вот идем дальше. Вдруг я вижу целую реку крови, и спросил я старца: «Что это за кровь? Как много пролито?» Старец оглянулся и сказал: «Это кровь истинных христиан!» Затем старец указал на облако, и я вижу массу белых светильников горящих, вижу, они стали падать на землю, один за другим, десятками и сотнями.

Все они при падении тускли и превращались в прах. Потом старец сказал мне: «Смотри!» И я вижу на облаках семь горящих светильников. Я спросил: «Что это за светильники падающие?» — «Это падут церкви Божий в ереси, и семь светильников на облаках, эти семь Церквей Апостольских, Соборных, останутся до конца мира!»...

Затем старец показал ввысь, и вот я вижу и слышу пение ангелов, они поют: «Свят, Свят, Свят, Господь Саваоф!» Шла большая толпа народа со свечами в руках, с радостными, сияющими лицами. Здесь были архиереи, монахи, монахини, масса мирян, молодые, даже юноши и дети.

Я спросил чудного старца: «Что это за люди?» — «Это все пострадавшие за святую Соборную, Апостольскую Церковь, за святые иконы от губителей!» Я спросил

великого старца, могу ли я присоединиться к ним. Старец сказал: «Рано еще тебе, потерпи, нет благословения Божия!»...

И опять я вижу собор младенцев, пострадавших за Христа от царя Ирода, и получили венцы они от Царя Небесного. И вот идем дальше и заходим в большой храм. Я хотел перекреститься, но старец сказал мне: «Не надо! Здесь мерзость запустения!»...

Церковь была очень мрачна. На престоле — звезда со звездой, свечи горят смоляные и трещат, как дрова; чаша стоит залита сильным зловонием; просфоры со звездой; перед престолом стоит священник, лицо как смола, а под престолом — женщина, вся красная, со звездой во лбу, во весь храм кричала: «Я свободна!»...

Господи, страшно! Люди как безумцы стали бегать вокруг престола, кричать, свистеть, в ладоши хлопать и ртом стали петь блудные песни. Вдруг сверкнула молния, загредел ужасный гром, задрожала земля и храм рухнул, провалились женщина, люди и священник и все — в бездну...

Господи, как страшно, спаси нас! Я оглянулся. Старец что-то видел, и я вижу. «Отче, скажи мне, что это за страшный храм?» — «Это вселенские люди, еретики, которые оставили святую Соборную Церковь и признали новообновленную, в которой нет благодати Божией: в ней нельзя говеть и приобщаться!»... Я испугался и сказал: «Господи, горе нам окаянным — смерть!» Старец успокаивал меня, сказал: «Не скорби, а только молись!» И вот я вижу массу людей, они идут страшно измученные жаждою, во лбу звезды...

Они увидели нас и громко кричали: «Святые отцы, помолитесь за нас. Очень тяжело нам, а мы сами не можем. Отцы и матери не учили нас закону Божию. Даже имени Христова нет у нас, мы не получили мира, Духа Святого и отвергли крестное знамение!» И заплакали...

Я пошел вслед за старцем. «Смотри!» — и указал мне рукой. Вижу — гора трупов человеческих, замаранных в крови. Я очень испугался, спросил старца: «Что это за трупы?» — «Это монашествующие отвергли и не приняли печати антихристовой, пострадали за веру Христову, Апостольскую Церковь и приняли мученическую кончину и умерли за Христа. Помолись за рабов Божиих!»...

Вдруг старец обратился к северной стороне и указал рукой. Смотрю — царский дворец. Вокруг него бегают псы, ярые звери и скорпионы, ревут, лезут, грызут зубами.

А на троне, вижу, сидит Царь. Лицо бледное, мужественное, читает Иисусову молитву. Вдруг упал как труп. Корона спала. Помазанника звери потоптали. Я испугался и горько плакал...

Старец взял меня за правое плечо: я вижу, в белом саване — Николай Второй. На голове венец из зеленых листьев, лицо бледное, окровавленное, на шее золотой крест...

Он тихо шептал молитву, а затем сказал мне со слезами: «Помолись о мне, отец Иоанн. Скажи всем православным христианам, что я умер как Царь-мученик мужественно за веру Христову и Православную Церковь. Скажи Апостольским пастырям, чтобы отслужили братскую панихиду за меня грешного. Могилы моей не ищите!»...

А затем все скрылось в тумане. Я горько плакал, молился за Царя-мученика. От страха у меня дрожали руки и ноги. Старец сказал: «Так угодно Богу! Помолись и скажи, чтобы все молились!.. Смотри!»... И вот я вижу: такая масса умерших от голода валяется, иные едят траву и зелень. А трупы одних пожирают псы, и страшное зловоние. Господи, у людей нет веры! Из уст извергают богохульства и за это — гнев Божий!..

И вот вижу целую гору книг, и между теми книгами ползают черви, которые распространяют страшное зловоние. Я спросил старца: «Что это за книги?» — «Безбожные, богохульные, которые будут заражать всех христиан богохульным учением!»...

И вот старец прикоснулся посохом к книгам, они загорелись, и пепел разнес ветер. Дальше вижу я церковь, вокруг лежит масса поминальников. Я наклонился и хотел прочитать их, но старец сказал: «Это поминовения, которые много лет лежат, и священники их забыли: не читают, некогда, а усопшие просят молиться!»...

Я спросил: «Когда же их будут поминать?» И старец сказал: «Ангелы за них молятся!»..

И вот пошли дальше, а старец так быстро шагал, что я едва поспевал за ним. «Смотри!» — сказал старец. Вижу, идет большая толпа народа, гонимая страшными бесами, которые били их кольями, вилами и крюками...

Я спросил старца: «Что это за люди?» Старец ответил: «Это которые отреклись от святой веры и от Соборной, Апостольской Церкви и приняли новообновленную». Это были священники, монахи и монахини, миряне, которые отвергли и брак, пьяницы, богохульники, клеветники...

У всех у них страшные лица, изо рта — зловоние. Бесы били их, гнали в страшную пропасть, оттуда выходил смрадный огонь. Я страшно испугался, перекрестился: «Избави, Господи, от такой участи!»..

Вот вижу массу людей, старые и молодые, все в страшном одеянии, вывесили пятиконечную звезду огромную; на каждом углу по двенадцати бесов; на середине — сам сатана со страшными рогами, соломенной головой, испускал он зловредную пену на народ, выраженную в словах: «Вставай, проклятьем заклеименный!»..

Вдруг появилось множество бесов с клеймами и на весь народ прикладывали печати: на лбы и выше локтя, на руках правых. Я спросил старца: «Что это такое?» — «Это — печать Антихриста!»..

Я перекрестился и последовал за старцем. Он вдруг остановился и показал на восток рукой. Я вижу большой собор людей с радостными лицами, в руках кресты, вокруг свечи; посреди стоял высокий престол белый, как снег, на престоле — Крест с Евангелием, над престолом, на воздухах золотая царская корона: на ней написано золотыми буквами: «На малое время»...

Вокруг престола стоят патриархи, епископы, священники, монахи, монахини, миряне. Все пели: «Слава в вышних Богу и на земле мир!..» Я от радости перекрестился, поблагодарил Бога.

Вдруг старец взмахнул вверх крестам три раза, вижу массу трупов в крови человеческой, и над ними летали ангелы: берут души убиенных за слово Божие. Ангелы пели при том: «Аллилуйя!»..

Я смотрел и громко плакал. Старец взял меня за руку и не велел плакать: «Так угодно Богу. Господь наш Иисус Христос пострадал, пролил пречистую кровь Свою за нас. Так будут мучениками те, которые не примут печать антихристову, все прольют свою кровь, получают венец Небесный!»...

Затем старец помолился за рабов Божиих и указал на восток. Сбылися слова пророка Даниила: «мерзость запустения».

Вот окончательно вижу Иерусалимскую купальню. Над купальней звезда. Внутри храма толпятся миллионы народа и еще стараются войти внутрь. Я хотел перекреститься, а старец удержал мою руку и сказал: «Здесь мерзость запустения!»...

Вошли и мы в храм. Там было полно народу: я вижу престол, там горят свечи сальные; на престоле — царь в красной, яркой порфире; на голове золотая корона со звездой. Я спросил старца: «Кто это?» Он сказал: «Антихрист!»...

Высокого роста, глаза как огонь, черные брови, борода клином, лицо свирепое, хитрое, лукавое, страшное. Он сам на престоле, а руки протянул к народу. На руках когти, как у тигра, и кричал: «Я — царь, и БОГ, и правитель. Кто не примет моей печати, тому — смерть!»...

Все люди пали и поклонились ему; он стал накладывать печать на лбы и на руки, чтобы получить хлеб, не умереть с голоду и жажды. Вдруг слуги Антихриста привели несколько человек со связанными руками, чтобы они поклонились ему. Они сказали: «Мы христиане, мы все веруем в Господа нашего Иисуса Христа!»...

Антихрист в один миг снял головы с них: полилась христианская кровь. Затем принесли юношу к престолу Антихриста, чтобы он поклонился, но юноша громко сказал: «Я христианин, верую в Господа нашего Иисуса Христа, а ты посланник, слуга сатаны!» — «Смерть ему!» — закричал Антихрист...

Принявшие печать падали и поклонялись ему. Вдруг загредел гром, засверкали тысячи молний, стрелы поражали слуг Антихристовых. Вдруг блеснула большая стрела, с пламенным огнем упала на голову Антихриста, он взмахнул рукой, корона упала, разбилась в прах: летали миллионы птиц и клевали слуг Антихриста...

Я почувствовал, как старец взял меня за руку. Идем дальше, и я вижу опять много крови христианской. Тут я вспомнил слова Иоанна Богослова в Откровении: будет кровь... «даже до узд конских». «Ох, Боже мой, спаси меня!» Вижу ангелов, летающих и поющих: «Свят, Свят, Свят, Господь Саваоф!»...

Старец оглянулся и пошел: «Не скорби, скоро, скоро конец миру! Молись Господу, Бог милостив к рабам Своим!»...

Приблизилось время к концу. Он указал рукой на восток, наконец упал на колени и молился: с ним молился и я...

Старец, стал отделяться быстро от земли на высоту. Тут я вспомнил: как же имя этого старца? Я громко воскликнул: «Отче, как твое имя?» — «Серафим

Саровский! — ответил ласково старец. — *Что видел, напиши православным христианам!*»..

Вдруг как будто бы ударил над моей головой большой колокол, и я услышал звон и проснулся. «Господи, благослови, помоги молитвами великого старца! Ты открыл мне, грешному рабу Иоанну, Кронштадтскому иерею».

1901 год...КРОНШТАДТ..